

Месяц назад в мире цзянху произошло крупное событие.

Юный господин Линь Пинчжи из фуцзяньского охранного агентства Фувэй однажды в винной лавке вступил в спор, защищая некую дурнушку. В ходе конфликта он по ошибке убил Юй Жэньня — единственного сына главы секты Цинчэн Юй Цанхая. Это и стало причиной грядущего истребления его семьи. В конечном итоге Юй Цанхай вместе со своими учениками вырезал весь род Линь.

Это событие вызвало настоящий переполох в мире боевых искусств, и многие с упоением обсуждали случившееся. Порой люди шептались о том, что Юй Цанхай поступил крайне жестоко: в конце концов, его сын сам был виноват, помогаясь женщины, и за совершенное преступление должен был отвечать лишь он один, а не вся его семья. Однако Юй Цанхай славился своим безжалостным нравом и не привык оставлять дела незавершенными. Многие были с этим не согласны, но, поскольку Юй Цанхай был главой секты Цинчэн, известным на весь мир мастером с выдающимися боевыми навыками, люди лишь сплетничали за спиной и никто не решился открыто вступить за Линь Пинчжи и его близких.

— Да уж, говорят, Линь Пинчжи повезло, его кто-то спас, но господин Линь Чжэньнань с женой до сих пор в руках секты Цинчэн. Какая жалость.

Обсудив это, люди переключили внимание на самое горячее событие, происходящее сейчас в городе Хэншань. Лю Чжэнфэн, вторая фигура в секте Хэншань, разослал по всему миру приглашения героям и мастерам, собираясь провести церемонию омовения рук в золотой чаше. Это было поистине грандиозное событие для мира боевых искусств, поэтому город был переполнен, все ждали назначенного часа.

А где же в это время был Ян Ань, чье имя также порой всплывало в разговорах?

Ян Ань стремительно направлялся в Хэншань. Он не ехал на лошади, а передвигался налегке, используя искусство легких шагов, — так он тренировал свои навыки. В душе Ян Аня росло раздражение и беспокойство: он никак не ожидал, что поездка на гору Куньлунь затянется так долго.

Полгода назад, практикуясь в глубоком омуте на горе Хуашань, он наконец совершил прорыв на третью ступень Канона Перемены Мышц и Очищения Костного Мозга, достигнув Врожденного уровня, о котором мечтает каждый мастер цзянху. Укрепив свою силу, он загорелся идеей найти на горе Куньлунь легендарное искусство Девяти Солнц и отправился туда, оправдываясь перед близкими поиском врагов, уничтоживших его семью.

На самом деле, Ян Ань уже давно отомстил за прежнего владельца этого тела. Когда он только обрел сознание в этом мире, то услышал о банде Железного Ветра — тех самых разбойниках. Узнав их название, расправиться с ними было делом нехитрым: обладая высоким мастерством, он без труда перебил эту неорганизованную шайку. Учитывая, что на каждом из них висела куча кровавых преступлений, Ян Ань не проявил милосердия. Убив их всех, он нашел немало

золота и драгоценностей. Часть денег он оставил себе, а часть тайно раздал беднякам и беспризорникам. Если позволяло время, он даже учил некоторых детей основам самообороны — разумеется, не техникам секты Хуашань, чтобы не нарушать запреты и не злить Юэ Буцюня.

Путешествие на Куньлунь оказалось сложнее, чем он предполагал. Поездка, которая должна была занять два месяца, растянулась на полгода. Когда-то, читая книги Цзинь Юна, он лишь в общих чертах помнил, что Канон Девяти Солнц спрятан под обрывом, но конкретное место не было указано. Он потратил больше месяца, обследуя вершину за вершиной, и наконец нашел пещеру Чжан Уцзи в стене одного из утесов.

Кто же знал, что он так задержится? Когда он нашел свиток, уже наступила зима и выпал снег. А ведь он отправлялся туда осенью, надеясь на удобство пути, когда опадет листва. Из-за снежных завалов вход в пещеру оказался наглухо заблокирован. Несмотря на достигнутый Врожденный уровень, он все же не был божеством, и выбраться из ледяной ловушки оказалось невозможно.

В пещере, к счастью, оказался горячий источник и немного фруктов, что позволило ему не умереть с голоду. Зима выдалась суровой, снег все копился, и Ян Аню не оставалось ничего, кроме как погрузиться в медитацию. Канон Девяти Ян, созданный Бодхидхармой, имел те же корни, что и Канон Перемены Мышц, поэтому Ян Ань освоил его с поразительной легкостью. За несколько месяцев он прочистил все сотни акупунктурных точек, тем более что большая часть была открыта им ранее. Его внутренняя энергия стала бесконечной, а тело обрело свойства алмазной твердости. Сила Ян Аня возросла на двадцать процентов, достигнув уровня пика Врожденного мастерства.

Лишь когда весной сошел снег, он смог выбраться. Это был первый Новый год, который он провел в полном одиночестве с момента своего перерождения. Хорошо, что он предупредил У Лэ, что уходит на тренировку на неопределенный срок, иначе те наверняка бы извелись от беспокойства. Но единственный просчет Ян Аня состоял в том, что он хотел помочь семье Линь Пинчжи, когда история начнет развиваться, а теперь опоздал. Если бы он знал, то поручил бы У Лэ тайно присматривать за домом Линь.

В итоге, из-за ошибки в расчетах, он теперь спешил в Хэншань в надежде хоть как-то спасти Линь Чжэньнана и его жену. Да, целью Ян Аня был именно Линь Пинчжи. Читая книгу, он не проникся симпатией к Линху Чуну или Жэнь Инъин, но вот судьба Линь Пинчжи вызывала у него глубокое сочувствие.

В книге Линь Пинчжи был описан как юноша из знатной семьи, который из избалованного сына превратился в трагическую фигуру. Потеряв дом из-за жадности людей к Мечам Плеяды, он скитался, был предан Юэ Буцюнем, лишился семьи, стал калекой ради мести и в итоге закончил свои дни в темнице под озером Сиху. Ян Аня всегда цепляла фраза Линь Пинчжи о том, что настоящий мужчина сам отвечает за свои поступки. Поэтому теперь, оказавшись в этом мире, он хотел попытаться изменить судьбу юноши, а заодно и Юэ Линшань.

В маленькой чайной в городе Хэншань сидел горбатый человек, чье лицо было залеплено пластырями, а глаза бегали с неприятным выражением. Он внимательно слушал, как посетители обсуждают дела Лю Чжэнфэна. Один из них заговорил о том, что мастерство владения мечом у Лю Чжэнфэна уступает мастерству учителя Мо Да. В этот момент сам учитель Мо Да, до этого тихо игравший на эрху, поднялся, одним движением меча срезал семь чашек с вином, доказав свое мастерство, и, бросив короткое: — Чепуха! — медленно вышел из чайной.

Все присутствующие были поражены, а горбун смотрел вслед мастеру с восхищением, мечтая стать его учеником. Вскоре в чайную вошла группа молодых людей — это были ученики секты Хуашань. Они оживленно беседовали, но стоило им заговорить об одном человеке, как их лица выразили либо тревогу, либо восторг. Речь шла об их старшем брате Линху Чуне. Горбун, сидевший неподалеку, жадно ловил каждое слово.

Вскоре снаружи пошел дождь. Продавец лапши, укрывшись под навесом, начал стучать бамбуковыми палочками. Ученики Хуашань, проголодавшись, заказали еду. В этот момент у входа раздался звонкий, приятный голос:

— Хозяин, мне тоже четыре порции лапши, пожалуйста.

Все обернулись. У входа стоял юноша лет пятнадцати-шестнадцати в фиолетовом шелковом халате, с лентой в волосах и серебряным мечом на поясе. Его красота была почти неземной, а сам он казался персонажем, сошедшим со старинной картины.

— Младший брат! — радостно воскликнули ученики Хуашань.

Это был Ян Ань. Он успел вовремя и по следам своих соратников нашел чайную.

— Младший брат, где ты пропадал полгода? — спросил Лу Даю, на плече которого сидела обезьянка.

Ян Ань горько усмехнулся:

— Не спрашивай, шестой брат, это долгая история. Где старший брат?

Девушка рядом с ним ответила:

— У старшего брата сейчас другие дела. Мы все очень волновались.

Ян Ань понял, что перед ним Юэ Линшань, заgrimированная под невзрачную девушку.

— Спасибо за заботу, младшая сестра. Я уже виделся с нашими братьями, они прибудут через два дня.

Юэ Линшань просияла, но тут же помрачнела:

— Интересно, как там старший брат...

Ян Ань мягко улыбнулся:

— Не беспокойся. Старший брат мастерски владеет мечом, он обязательно справится с любыми трудностями.

— Ты прав, — улыбнулась она.

— Юный герой, ваша лапша готова, — подал голос продавец. Ян Ань поблагодарил его, зная, что это Хэ Саньци — мастер с добрым именем, который любит бродить по миру под видом торговца.

Поскольку свободных мест не было, Ян Ань подошел к столику, за которым сидел лишь горбун. Он вежливо спросил:

— Уважаемый, позвольте присесть?

Ян Ань сразу узнал в горбуне Линь Пинчжи. Несмотря на пластыри, его кожа на шее и руках была слишком нежной для бродяги. Линь Пинчжи, пораженный красотой и манерами юноши, почувствовал укол неполноценности, но в то же время был тронут вежливостью незнакомца.

— Конечно, присаживайтесь, — ответил он.

Ян Ань кивнул и, улыбнувшись, произнес:

— Благодарю. Эта порция лапши — вам в знак признательности.

Линь Пинчжи опешил. После всех скитаний и отчаяния, такая доброта была для него в новинку. Он пробормотал:

— Благодарю вас.

Ян Ань был счастлив — он наконец встретил Линь Пинчжи. Теперь его судьба будет изменена.

Ян Ань был голоден, поэтому принялся за еду с большим аппетитом. Линь Пинчжи, наблюдая за тем, как юноша ест, вдруг почувствовал, как на душе стало легче, и даже слегка улыбнулся. Он тоже принялся за свою порцию, впервые за долгое время ощущая вкус обычной еды как нечто изысканное.

В этот момент снаружи слышались быстрые шаги. В чайную вошла группа монахинь в

плащах от дождя. Впереди шла высокая, мощная женщина. Она топнула ногой и громогласно воскликнула:

— Линху Чун, выходи!

Ян Ань узнал её — это была Дин И, настоятельница монастыря Байюнь и младшая сестра главы секты Хэншань. Ученики Хуашань, возглавляемые Лао Дэно, поспешно встали и поклонились:

— Приветствуем, наставница.

Дин И, метая молнии глазами, прорычала:

— Где этот воришка Линху Чун? Пусть немедленно выйдет!

Лао Дэно растерянно ответил:

— Докладываю, наставница, старшего брата сейчас нет.

Дин И не поверила:

— У него дела? Он просто прячется, зная, что я приду! — она перевела взгляд на Юэ Линшань.

— Линшань, почему ты в таком виде?

— Наставница, меня преследует злодей, пришлось замаскироваться, — ответила та.

Дин И фыркнула:

— Совсем Юэ Буцюнь перестал следить за учениками. Твой старший брат Линху Чун похитил мою ученицу И Линь и пьянствует с развратником Тянь Богуаном! Я найду его и потребую ответа у Юэ Буцюня!

Ученики Хуашань замерли в полном недоумении.

<http://bllate.org/book/22526/2379318>